

**ИСТОРИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА И СТИЛИСТИКА РЕСУРСОВ
(На примере анализа морфологических средств стилистического
употребления в учительных произведениях XVI в.)**

Любовь Крылова (Нижний Новгород)

Абстракт:

Статья посвящена исторической стилистике русского языка – одному из наиболее актуальных и перспективных направлений историко-лингвистических исследований. Историческая стилистика рассматривается в двух аспектах: как функциональная стилистика, изучающая закономерности употребления языка в памятниках различной жанровой отнесенности, в текстах, характеризующихся спецификой частных функций и коммуникативных задач; как стилистика ресурсов, изучающая процесс становления, развития и функционирования стилистических средств различных языковых уровней.

Ключевые слова: историческая стилистика, функциональная стилистика, стилистика ресурсов, стиль, жанр, морфология.

Historical Stylistics of the Russian Language: Functional Stylistics and Stylistics of Resources

Abstract:

The article is devoted to the historical stylistics of the Russian language – one of the most important and promising directions of historical and linguistic research. Historical stylistics is considered in two ways: as functional stylistics that studies the use of language in records of different genre reference, in texts, characterized by specificity of private functions and communication tasks; as stylistics of resources, studying the process of formation, development and functioning of the stylistic means on different language levels.

Keywords: historical stylistics, functional stylistics and stylistics of resources, style, genre, morphology.

Современная отечественная лингвистика располагает большим количеством фундаментальных исследований по истории русского языка. Так, например, в значительной степени изучен грамматический строй языка древнерусского и старорусского периодов. Во второй половине XX века историческая русистика обращается не только к проблемам, связанным

с описанием языкового строя, но и к проблеме изучения употребления языка, «языка в действии». Одним из направлений, «новых поворотов» [Колесов 1990: 16] в историко-лингвистических исследованиях становится функциональное изучение языковой системы. Таким образом, в отдельную область науки об истории русского языка была выделена историческая стилистика.

Несмотря на то, что уже в первых работах, затрагивающих проблемы функциональной дифференциации языка и речи, стиль понимался как исторически изменчивое явление, историческая стилистика русского языка некоторое время оставалась в тени многочисленных исследований по стилистике современного русского языка. На смену описательной стилистике пришла функциональная стилистика, которая изучала «структурно-функциональные варианты языка» [Головин 1988: 261], стилистическое (а значит функциональное) распределение языковых явлений, «способы» использования языка. Большое значение для развития собственно исторической стилистики имели научные взгляды Г. О. Винокура, который стал одним из первых стилистов-теоретиков, не только поднявших вопрос о необходимости разграничения исследований языкового строя и самого употребления языка, но и обосновавших значимость изучения «стилистической истории языка» [Винокур 1959: 224] путем анализа отдельных стилей каждого исторического периода. Исследователь отмечал, что стилистика «это уже не просто догматический список предписаний и правил, а некоторый закономерный и уясненный результат истории языка» [Винокур 1929: 38]. Таким образом, Г. О. Винокур обозначил принципиально новый подход к стилистике, рассматривая ее с функциональных, а не с «традиционных» описательно-нормативных позиций. Ученый выделил в историко-лингвистическом цикле дисциплины, изучающие строй языка, и дисциплины, имеющие своим предметом употребление языка: «Наряду с проблемой языкового строя существует еще проблема языкового употребления, а так как язык вообще есть только тогда, когда он употребляется, то в реальной действительности строй языка обнаруживается только в тех или иных формах его употребления» [Винокур 1959: 221]. Таким образом, Г. О. Винокур указал на важнейшую проблему исторического изучения стиля и стилистического изучения истории языка. Конкретным воплощением исследований в области исторической стилистики должно стать, по мнению Г. О. Винокура, «выяснение того, в каком соотношении в том или ином памятнике находятся факты языка, возможные в разных или во всяких других памятниках, и такие факты языка, которые возможны только в памятниках того типа, к которому принадлежит исследуемый» [Винокур 1959: 233]. Исследователь того или иного текста (памятника, произведения словесного творчества) должен при анализе выявлять в нем не просто

собственно языковые (лексические, морфологические, синтаксические и др.) факты, а те факты, которые предоставляют нам информацию о развитии стилей. Значительное место проблеме стиля отводил в своих работах В. В. Виноградов, который рассматривал стилистику с позиций функционального подхода. Лингвист развивал мысль о функциональной неоднородности современного русского языка, анализировал сложность стилистической системы, разграничивая три вида стилистики: «следовало бы различать три разных круга исследований. [...] Это во-первых, стилистика языка как „системы систем“, или структурная стилистика; во-вторых, стилистика речи, т. е. разных видов и актов общественного употребления языка; в-третьих, стилистика художественной литературы» [Виноградов 1963: 5]. Лингвист признавал значимость исследований в области истории русского литературного языка в связи с историей стилей.

Взгляды Г. О. Винокура и В. В. Виноградова определили основное направление в изучении истории русского литературного языка. Это не исследование языкового (фонетического, морфологического, синтаксического) строя русского языка в различные периоды его истории (этим занимается историческая грамматика) и не столько характеристика языка основных памятников древнерусской литературы и индивидуальной языковой манеры известных русских писателей, сколько анализ развития системы стилей и характерных для каждого стиля лексических, морфологических, синтаксических средств, норм стилистического употребления: «Одна из задач курса истории русского литературного языка – выяснение стилистического использования языковых средств, ибо стилистика является предметом истории литературного языка» [Ларин 1975: 8]; «В задачу же истории литературного языка входит изучение вопроса нормализации грамматических средств, а главное – их стилистической дифференциации и закономерностей употребления в соответствии с формировавшимися стилями» [Ефимов 1961: 14].

В настоящее время исследования в области исторической стилистики приобретают все большую актуальность. Продолжается теоретическая разработка наиболее дискуссионных вопросов исторической стилистики и связанной с ней истории русского литературного языка. К числу наиболее сложных и неоднозначных в решении проблем можно отнести проблему функционально-стилевой дифференциации древнерусского и старорусского языка (речи), проблему правомерности выделения в литературном языке донационального периода различных стилей, вопрос о сложном соотношении жанров (как функционально обусловленных форм) и стилей. Вместе с этим историческая стилистика продолжает накапливать эмпирический материал, который предоставляют активно проводимые исследования в области исторической лексикологии, морфологии и синтаксиса. Анализ

языковых особенностей письменных памятников в связи с их жанрово-стилевой отнесенностью, изучение жанрово-стилевой обусловленности использования средств различных языковых уровней, исследование речестилевых норм, отраженных в различных типах текстов, – все это по-прежнему является для исторической стилистики актуальными и приоритетными задачами.

В историко-стилистических исследованиях, таким образом, сочетаются два аспекта: изучение языковых особенностей текстов в связи с их жанровой характеристикой, функциональной и коммуникативной направленностью и анализ стилистических ресурсов различных языковых уровней. Однако сегодня исследования в области стилистики ресурсов часто сводятся лишь к описанию стилистических ресурсов лексики и фразеологии. Очевидно при этом, что употребление единиц самых разных языковых уровней может определять жанрово-стилевую специфику того или иного текста. Так, например, различные грамматические формы в их количественном соотношении, в их частотности, регулярности или эпизодичности способны выступать в качестве стилистического маркера.

В данной статье делается попытка проанализировать стилистические возможности грамматической категории рода имени существительного. Целесообразность функционально-стилевого изучения имени существительного обусловлена тем, что эта часть речи недостаточно исследована в аспекте функционирования ее отдельных грамматических категорий и форм в текстах различной жанрово-стилевой отнесенности. До сих пор в исторической русистике не определены стилистические возможности этой части речи.

Как уже было отмечено, особую роль в подобных исследованиях играют языковые единицы в их количественном соотношении. Именно поэтому качественный анализ функционирования грамматической категории рода дополняется количественными характеристиками. Количественный анализ проводится с применением вероятностно-статистической методики, разработанной по отношению к истории языка Н. Д. Русиновым. Полученные в ходе анализа количественные данные сравниваются с частотными показателями других памятников письменности.

В качестве источника для изучения грамматической категории рода существительного привлекались учительные произведения Иосифа Волоцкого («Слово на еретиков, глаголющих, яко не подобает поклоняться еже от рук сотворенным вещем», «Слово на еретиков, глаголющих, яко Бог-Отец не имать ни Сына, ни Святаго Духа», «Слово на еретиков, глаголющих, яко Христос еще не родился есть», «Слово на еретиков, хулящих писания преп. Ефрема») и Нила Сорского («Послание еже на пользу души», «Послание о пользе», «Послание о помыслех») по спискам XVI века. Указанные произ-

ведения относятся к церковно-публицистическому жанру, который выделяется в церковно-богослужебном стиле. Церковная публицистика была представлена текстами двух жанровых разновидностей – произведениями торжественного и учительного красноречия. Нельзя отрицать тот факт, что выбор языковых средств во многом зависит от жанровой принадлежности изучаемых текстов. Жанровые особенности определяют в свою очередь содержание произведения, которое также помогает объяснить различные языковые явления в том или ином памятнике. Важно отметить, что слово в средневековом тексте приобретало особую смысловую нагрузку. Это было связано с тем, что жанр древнерусского произведения основывался не на собственно литературных, а на функциональных признаках: «Жанры средневековой литературы несут определенные практические функции в устоявшемся быте, в укладе церковном, юридическом. Жанры различаются главным образом по своей предназначенности для выполнения тех или иных жизненно необходимых, но более или менее узких функций. Они практически необходимы в разных сторонах общественной жизни» [Лихачев 1986: 95]. Таким образом, при изучении языка древнерусских памятников письменности важно обращать внимание на сферу употребления текста. Сочинения Иосифа Волоцкого и Нила Сорского относятся к числу памятников учительного красноречия. Выбранные для исследования «Слова» Иосифа Волоцкого представляют собой публицистические произведения, направленные против ереси жидовствующих. Однако значимость этих сочинений преподобного Иосифа не сводится только к опровержению еретических учений и борьбе с религиозными противниками. Обличая еретиков, проповедник излагает основные догматы православного вероучения. Именно поэтому можно говорить о том, что сочинения Иосифа Волоцкого содержат в себе черты богословского трактата, катехизиса. Сочинения Нила Сорского носят несколько иной характер: они адресованы конкретному человеку, содержат духовные рекомендации, предназначенные для людей, лично знакомых автору. Следовательно, эти произведения носят более личностный характер. Послания преподобного Нила представляют собой наставления монашествующим: о духовном вреде блудных и хульных помыслов, о том, как «отступить от мира» и «не заблудити от истиннаго пути», о необходимости «испытывать» Божественные писания. Таким образом, публицистические произведения Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, несмотря на жанрово-стилевую однородность, имеют различия в содержании, и, что главное, в сфере применения. Жанрово-стилевая специфика и коммуникативно-прагматическая направленность произведений церковного красноречия делают указанный материал особенно ценным для исследований в области исторической стилистики.

Применение вероятностно-статистической методики позволило выявить различия в функционировании существительных мужского, женского и среднего родов в исследуемых памятниках.

Учительные слова Иосифа Волоцкого характеризуются заметным преобладанием существительных мужского рода ($0,554 \pm 0,014$). Существительные среднего рода ($0,239 \pm 0,012$) оказываются более употребительными, чем существительные женского рода ($0,207 \pm 0,012$). В произведениях Нила Сорского существительные мужского рода имеют в данном случае очень низкую частотность ($0,356 \pm 0,035$), по сравнению со «Словами» Иосифа Волоцкого. Примечательно, что существительные среднего рода ($0,362 \pm 0,035$) употребляются с такой же вероятностью, что и существительные мужского рода. Существительные женского рода ($0,282 \pm 0,033$) в сочинениях Нила Сорского более употребительны, чем в произведениях Иосифа Волоцкого. Таким образом, послания Нила Сорского характеризуются равными долями существительных мужского и среднего родов и достаточно высокой частотностью существительных женского рода. Причины таких различий между текстами одной жанрово-стилевой отнесенности следует искать в лексическом наполнении слов мужского, женского и среднего родов. У существительных различных родовых классов на основе семантической общности были выделены определенные семантические группы. Лишь отдельные из них (отражающие смысловую связь между родом и полом живых существ) помогают объяснить частотность существительных того или иного рода. Рассмотрим отдельно существительные мужского, женского и среднего родов в «Словах» Иосифа Волоцкого. Существительные мужского рода представлены в указанных текстах словами следующих групп: имена существительные со значением лица (имена собственные и нарицательные, называющие светских и духовных лиц – *Давидъ, Павелъ, Ефремъ, Златоустъ, Матфеи, Захария; пророкъ, евангелистъ, апостоль, еретикъ*; имена со значением сакрального лица – *Отець, Сынъ, Вседержитель*); религиозная лексика (*крестъ, кыотъ, ангель, херувимъ*); лексика с предметным значением (*домъ, жезлъ, светильникъ, телець, камень*). Преобладание в этих памятниках существительных перечисленных групп, в свою очередь, обусловлено особенностями содержания текстов, а также задачами, которые ставит перед собой автор. «Слова» Иосифа Волоцкого – произведения, направленные против еретиков. Обличая лжеучения, утверждая истинность православной веры, преподобный Иосиф обращается в своих проповедях к ветхозаветным и новозаветным текстам, ссылаясь на авторитетные для Церкви высказывания пророков и апостолов. Нередко преподобный Иосиф сам («своим языком», языком не столько книжника, сколько духовного пастыря) излагает необходимые для его проповеди библейские сюжеты. Заметим, что существительные мужского

рода при этом в наименьшей степени представлены словами такой семантической группы, как отвлеченная лексика (*приходь, трепеть, мирь*). Существительные женского и среднего родов в словах Иосифа Волоцкого – это преимущественно слова с предметным значением (*книга, рука, гора, риза; лице, слово, тело*). Примечательно, что доля существительных с отвлеченным значением в словах Иосифа Волоцкого увеличивается лишь в отдельных произведениях: в «Слове на еретиков, глаголющих, яко Христос еще не родился есть...», в котором повествуется о воплощении, вочеловечении, «съпробывании» и распятии Сына Божия, и в «Слове на еретиков, хулящих писания преподобного Ефрема...», в котором утверждается истинность творений святых, проповедовавших о пришествии Христовом). В данных случаях эта лексика представлена существительными среднего рода: *пришествие, рождество, распятие, терпение, бесмертие, скончание* и т. д. Таким образом, родовая дифференциация имен существительных, характеризующаяся высокой активностью слов мужского рода и одинаковой (более низкой) частотностью слов женского и среднего родов, обусловлена не только внутриязыковыми причинами, но и особенностями содержания произведения, спецификой жанра «слова», а также назначением и сферой употребления этих текстов. В «Посланиях» Нила Сорского, как было отмечено выше, можно наблюдать другое распределение имен существительных по родам. Проведенный вероятностно-статистический анализ существительных с различными значениями также позволил выявить специфику такого соотношения. В произведениях Нила Сорского среди существительных мужского рода количественно преобладают слова со значением лица (названия духовных званий и обращений – *братъ, отецъ, настоятель, наставникъ, старецъ, сынъ*) и лексика с предметным значением (*дарь, садъ, зверь, плодъ*). Низкую частотность при этом имеют имена собственные, называющие лицо, несмотря на то, что послания адресованы конкретным лицам. Для обращения автор использует другие слова (*отець, господин*). Существительные женского рода широко представлены лексикой с предметным значением (*стрела, вещь, стопа*), их доля здесь значительно больше, чем в «Словах» Иосифа Волоцкого. Кроме этого, в произведениях Нила Сорского представлена более высокая вероятность употребления существительных с отвлеченным значением. Эти факты, в свою очередь, подтверждают активность женского рода в «Посланиях» преподобного Нила. Очень высокую (даже для книжных текстов) частотность среднего рода объясняет активное функционирование в «Посланиях» абстрактных имен существительных. В своих произведениях автор размышляет о борьбе с помыслами, об искушениях, о грехе и добродетели, о любви к Богу, о вечном блаженстве (*небрежение, нерадение, злостество, благоугождение, безмолвие, смирение, послушание* и пр.).

Таким образом, проведенный вероятностно-статистический анализ существительных позволил выявить отличия в функционировании грамматической категории рода в памятниках одной стилевой направленности, но с различными коммуникативными установками. Заметим, что среди проанализированных памятников учительного красноречия «Слова» Иосифа Волоцкого в большей степени соответствуют «традиционному» для конфессиональных текстов распределению имен существительных по родам: преобладание существительных мужского рода при более низкой доле существительных женского и среднего родов. Сравнение полученных данных с количественными показателями по функционированию грамматической категории рода в иных памятниках позволило выявить жанрово-стилевую специфику произведений Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Летописно-хроникальные, деловые, повествовательные памятники характеризуются увеличением доли существительных мужского рода за счет значительного уменьшения доли слов среднего рода.

Проанализированные памятники письменности свидетельствуют об активности в церковно-учительных текстах имен существительных среднего рода. Это достигается за счет абстрактной лексики, имеющей особую смысловую и грамматическую нагрузку в памятниках данной жанрово-стилевой направленности. Актуализация в церковно-учительной литературе абстрактных значений обусловлена самой функциональной сущностью этих текстов. Активное употребление лексики с отвлеченным значением является отражением особого средневекового религиозно-ориентированного мышления, особого ментального пространства.

Проведенный количественный и качественный анализ позволил, с одной стороны, говорить о жанрово-стилевой специфике «Слов» Иосифа Волоцкого и «Посланий» Нила Сорского. Характерные особенности этих произведений отразились на функционировании грамматической категории рода имени существительного. Определение частотности, активности, вероятности употребления, повторяемости, эпизодичности грамматических единиц выявило различия в текстах, имеющих различные коммуникативные установки. Сравнение произведений Иосифа Волоцкого и Нила Сорского показало неоднородность памятников в функционировании категории рода. Подвижность этой категории в пределах текстов одной жанрово-стилевой направленности обусловлена определенными функциональными различиями произведений. С другой стороны, функционирование универсальной категории рода имени существительного носит в старорусских церковно-публицистических памятниках особый характер, по сравнению с другими жанрами. Проведенное исследование свидетельствует о том, что грамматическая категория рода имплицитно участвует в формировании текстов определенной функциональной разновидности.

На примере исследованных памятников письменности можно видеть активное действие тенденции формирования морфологической специфики текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности. Выявленные закономерности употребления имен существительных в памятниках церковной публицистики указывают на то, что для рассмотренных текстов могут быть определены не только традиционно выделяемые лексические средства стилистического употребления, но и морфологические особенности. В связи с этим особенно актуальными представляются исследования в области морфологической стилистики, или стилистики частей речи.

Таким образом, исследования, проводимые в рамках исторической стилистики русского языка, должны быть ориентированы на изучение языковых особенностей текстов в связи с их жанровой характеристикой, функциональной и коммуникативной направленностью, особенностями содержания. При этом необходимо учитывать тот факт, что единицы различных языковых уровней могут участвовать в формировании того или иного структурно-функционального варианта. Результатом подобных комплексных исследований должна стать воссозданная картина формирования стилистической системы русского языка.

Литература:

- ВИНОГРАДОВ, В. В.: *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика* [Текст] / В. В. Виноградов. Москва 1963. 256 с.
- ВИНОКУР, Г. О.: *Культура языка* [Текст]. 2-е изд., испр. и доп. Федерация. Москва 1929. 336 с.
- ВИНОКУР, Г. О.: *О задачах истории языка* [Текст] / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. Учпедгиз. Москва 1959. С. 207–226.
- ВИНОКУР, Т. Г.: *О семантике отглагольных существительных на -ние, -тие в древнерусском языке* [Текст] / Т. Г. Винокур // Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. Москва 1969. С. 3–28.
- ГОЛОВИН, Б. Н.: *Основы культуры речи: Учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.»* [Текст] / Б. Н. Головин. 2-е изд., испр. Высшая школа. Москва 1988. 320 с.
- ЕФИМОВ, А. И.: *История русского литературного языка* [Текст] / А. И. Ефимов. 3-е изд., испр. Учпедгиз. Москва 1961. 322 с.
- КОЛЕСОВ, В. В.: *Общие понятия исторической стилистики* [Текст] / В. В. Колесов // Историческая стилистика русского языка: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. З. К. Тарланов. Петрозаводск 1990. С. 16–36.
- ЛАРИН, Б. А.: *Лекции по истории русского литературного языка (X – сер. XVIII века)* [Текст] / Б. А. Ларин. Высшая школа. Петрозаводск 1975. 327 с.
- ЛИХАЧЕВ, Д. С.: *Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы* [Текст] / Д. С. Лихачев // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Наука. Ленинград 1986. С. 79–95.